

ЭМАНУЭЛЬ ЛАНДОЛЬТ. Парадокс «бо-бо»

Пока швейцарец Эммануэль Ландольт был студентом, ему, как и многим другим, пришлось искать себе подработку. Поскольку для студентов, а особенно для студентов-философов, выбор рабочих мест не слишком велик, он устроился в магазин подержанных книг. Через какое-то время хозяин магазина решил отойти от дел и предложил своему наиболее активному консультанту купить его бизнес. Эммануэль без долгих раздумий взял кредит, добрал необходимую сумму по друзьям и родственникам – и купил магазин. Так в свои двадцать семь лет молодой философ, изучающий постсоветскую философию в России, стал владельцем большого книжного магазина, площадью более 150 квадратных метров, в самом центре города Лозанна. И правда, свой бизнес – отличный выход из ситуации с поиском работы и реальная возможность продолжать заниматься наукой. О том, как изменилось отношение к Эммануэлю среди его университетских коллег, почему его главной темой стали московские философы и что такое парадокс «бо-бо», Эммануэль рассказал во время нашей прогулки по книжным магазинам Москвы.

Эммануэль Ландольт философ, аспирант кафедры славистики университета Лозанны, владелец маленького интеллектуального книжного магазина
подготовил Фурман Иосиф
фотографии: Тамара Корнильева

Бизнес и интеллектуалы

В Швейцарии после кризиса многие молодые люди стали поступать в университеты, чтобы получать стипендию. У нас очень большие стипендии, в среднем студент может получать 1500 евро в месяц.

В аспирантуру ты поступаешь со своим проектом, расписав примерно на двадцать страниц, чем ты планируешь заниматься. Если твой проект одобряют, то ты три года получаешь стипендию. И потом либо находишь работу в университете, либо покидаешь научное сообщество. Я тоже подал заявку, но проект по исследованию постсоветской философии никого не заинтересовал. Именно поэтому я решил заняться бизнесом, так как с моими научными интересами практически невозможно найти работу. Факультетов славистики у нас очень мало, и количество мест там ограничено.

Честно говоря, отношение некоторых коллег в университете ко мне изменилось. Они решили, что раз я купил магазин, то это означает, что я отошел от интеллектуальной жизни. Швейцарские интеллектуалы плохо относятся к занятиям бизнесом: считается, что если ты учился философии, тебе нужно обязательно продолжать путь мышления. Быть героем мышления, знаешь ли, а не рассеиваться на обогащение.

Но я хочу соединить в своей жизни оба эти элемента. Я не хочу ни бросать исследование, ни закрывать магазин. Конечно, жизнь у меня поменялась. Но это очень приятное чувство, когда удается все совмещать. И сейчас я пишу диссертацию и являюсь владельцем букинистического магазина.

Студенты и протест

Когда разговор заходит о европейских интеллектуалах, все в первую очередь вспоминают события 1968 года. Действительно, то поколение шестидесятников было ангажировано в политику куда больше, чем мы. Конечно, у них было совершенно другое самовосприятие. Интеллектуалы должны были противостоять обществу, быть политическим меньшинством. Сейчас в общей массе эта позиция исчезла. Есть отдельные маленькие партии или кружки, но все это несравнимо по масштабу с выступлениями и активностью того времени.

Если говорить о Швейцарии, то в университете сохраняются небольшие тусовки, критически относящиеся к государству. Во Франции университет устроен иначе. У них больше студенческих ассоциаций, и у них очень хороший уровень репрезентации политических партий и маленьких групп.

Вообще нынешняя активность молодежи сильно зависит от положения в той или иной стране. Я бы даже сказал, что это в основном экономический вопрос. Если ты можешь заработать достаточно денег в университете, то ты не можешь быть против него, против государства – оно же тебе платит. У наших университетских интеллектуалов очень хорошая зарплата, у них очень высокое благосостояние. Во Франции и Италии интеллектуалы обеспечены намного

хуже, и там больше развита критика. У меня есть друзья, которые получают стипендию, но не могут на нее жить, как нормальные люди. Естественно, ты относишься более критично к государству, когда у тебя мало денег. Эти факторы играют очень важную роль.

Сейчас многие из бывших участников революции 68-го года стали буржуа. Раньше они были маоистами или коммунистами и до сих пор сохранили симпатии к социализму. Такая идеологическая комбинация называется «бо-бо», что означает «буржуа и богема». У них много денег, но они позиционируют себя как социалисты и выступают против государства. В какой-то момент «бо-бо» решили переселиться в рабочие районы Парижа, чтобы быть ближе к тем, чьи ценности они якобы разделяют. Но когда большое количество богатых людей стали скупать квартиры на окраинах, цены на жилье и на все остальное в этих районах стали резко ползти вверх, и рабочим пришлось перебираться еще дальше за город. Такой парадокс.

Книжный бизнес

Как букинист я оказываюсь в более узком книжном сегменте и не конкурирую с крупными книжными корпорациями и сетями распространения. Можно сказать, что это маргинальный рынок: мои клиенты отличаются от тех, кто покупает книги в больших книжных магазинах. Если сравнить с Россией, то покупатели моего магазина скорее похожи на аудиторию московского «Фаланстера»: среди них есть старые интеллектуалы, но есть и новое поколение философов. Дешевые книги нужны самым разным людям.

В моем городе есть только два букинистических магазина, и в Лозанне у меня почти нет конкурентов. У нас немножко провинциальный город. А в Женеве таких магазинов достаточно много. Ну, как в Питере и Москве.

Книги у нас продаются самые разные: и недавно вышедшие, и антикварные – всего около 50 тысяч наименований. Вообще в Швейцарии очень дорогие книги. Например, какой-нибудь модный роман будет стоить в обычном книжном около 40 швейцарских франков, это примерно 30 евро. А в нашем магазине книги продаются в среднем в три раза дешевле новых изданий. Поэтому неудивительно, что у нас достаточно большой спрос. Хотя, конечно,

если это редкая книга, то цена на нее будет уже не с такой большой скидкой.

В Швейцарии много книг приходит на рынок из Франции. И распространители книг делают огромную накрутку, политика у них очень меркантильная. Из-за этого люди все больше предпочитают заказывать книги в интернете, а не ходить в магазин. Я бы даже сказал, что у нас наблюдается некоторый кризис продажи книг. Кстати, лично я поддерживаю книжные магазины и никогда не заказываю книги в интернете. Может, я покажусь кому-то идиотом, но я всегда за книгой иду в магазин. У меня очень хорошее отношение к людям, торгующим книгами, и мне хочется их поддержать.

Разница менталитетов

Сегодня молодому человеку очень трудно создать свое дело в культурной сфере, тем более заняться бизнесом. Хотя, на мой взгляд, менталитет молодых людей в России и Швейцарии принципиально разный. Возможно, я неправ, но мне кажется, что у ваших интеллектуалов нет комплексов по поводу создания частного бизнеса. А у нас в Швейцарии такие комплексы у людей есть. Если ты создаешь бизнес, то ты не настоящий интеллектуал, не ученый, не интеллигент. Ты отказываешься от всех ценностей, которым учился в университете. Вот такая разница, мне кажется, присутствует.

Но это можно объяснить и многими другими причинами. Я знаю, что в России очень трудно заработать достаточно денег, работая только в университете. У нас наоборот: если ты занимаешься исследованиями и научной работой, то зарабатывать можно очень даже хорошо. Государственные университеты платят за такую деятельность хорошие деньги. Если ты ассистент профессора, то твоя зарплата будет около 3000 евро в месяц. Хотя, конечно, уровень жизни у нас заметно выше, но ты можешь работать в университете без подработок и нормально существовать. У вас, как я слышал, если ты работаешь в университете, нужно иметь еще какую-то дополнительную работу, и даже не одну.

Еще одно существенное отличие в менталитете: по-моему, у вас есть такое традиционное консервативное уважение к интеллигентам. У нас либеральный менталитет, в котором выражается скорее определенное пренебрежение к интеллигенции. Может, в Париже это иначе, но у нас есть такое мнение, что «художники» ничего не делают. Считается, что они несамостоятельные, безответственные по отношению к своим родителям или своей стране.

Для нас главный научный центр – это Париж. В Швейцарии у всех франкоговорящих народов есть большой комплекс неполноценности по поводу французов. Они быстро и красиво говорят, они все такие умные. По сравнению с ними мы ощущаем себя какими-то провинциалами. Кстати, именно французы изобрели само понятие «интеллектуал».

Есть еще одно принципиальное отличие устройства культурной сферы в России и Швейцарии: у вас есть частные фонды, которые поддерживают культурные проекты. Думаю, это относительно но-

вое явление. У нас культура более официальная, в основном она спонсируется государством. А у вас больше андеграундных проектов. Я это объясняю тем, что в России еще в советское время, когда денег не было в принципе, люди привыкли все организовывать без всякого финансирования. И эта привычка сказывается до сих пор.

Конечно, если ты живешь в стране, где на культуру выделяется много денег, то сам принцип организации культурной сферы будет немного иной.

Кстати, до приезда в Москву у меня были обычные предрассудки относительно России: «медведи, водка, застолье»... Для меня было удивительно узнать, что здесь существует очень насыщенная интеллектуальная жизнь, современное общество, достой-

ное экономическое развитие. Конечно, мне образ России рисовался совсем иначе. Питер показался мне, в этом смысле, более консервативным...

Многие, особенно в России, удивляются, почему я занимаюсь постсоветской философией. История моего увлечения достаточно простая. Мне всегда была интересна рецепция западной философии в других странах. Поэтому обстоятельства возникновения в России после перестройки нового философского дискурса показались мне очень интересными для научного исследования. Я изучал ваших современных философов: Михаила Рыклина, Валерия Подорогу, Бориса Гройса – для меня это самые яркие персонажи. Подорога, например, создал свой собственный философский метод с помощью переработанной им современной французской философии. И это очень интересно. Еще я познакомился с работающим в Швейцарии российским философом Михаилом Маяцким, который лично знаком со многими российскими интеллектуалами. Для меня работа над этой темой была дополнительной возможностью лучше понять и его, и себя.